

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА КОВИДНОЙ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛЕ МАССМЕДИА)

Аннотация. В статье анализируются средства вербализации *пространства* и *времени* как «атрибутов» нового социального контекста, обусловленного пандемией коронавирусной инфекции. Особое внимание уделяется определению репертуара неолексических маркеров исследуемых категорий, выявлению семантических особенностей локативных и темпоральных номинаций.

Ключевые слова: языковая понятийная категория, пространственно-временной континуум, социальный контекст, ковидная эпоха, неолексемы.

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции Covid-19 не только «перекроила» социальный контекст и «накрыла» общество обилием неолексем и неофразем, но и разделила пространство на «онлайн» и «офлайн», а время – на «доковидное» и «постковидное». Такие изменения, обусловленные действием «коронавирусных правил», нашли отражение, во-первых, на различных языковых уровнях, а во-вторых, в системе языковых понятийных категорий (ЯПК), что, безусловно, потребовало лингвистического осмысления и стало объектом специального изучения (см. коллективную монографию «Русский язык коронавирусной эпохи», «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» и др.). Однако в исследовании новых речевых явлений и фактов наблюдается определенный дисбаланс: если изучение лексических, словообразовательных инноваций уже стало предметом особого научного интереса (см. работы Е. Н. Геккиной, Е. И. Головановой, Т. В. Лановой, А. Ю. Кожевникова, Т. Б. Радбиля, Т. Б. Рацибурской и др.), то вопросам, связанным с выявлением особенностей функционирования и репрезентации ЯПК в условиях «ковидной» реальности, не уделяется достаточного внимания. В связи с этим цель нашей статьи – выявить специфику *пространства* и *времени* как «атрибутов» нового социального контекста, обусловленного пандемией коронавирусной инфекции, и установить набор средств вербализации пространственно-временного континуума.

Актуальность исследования обусловлена не только его соответствием одной из ведущих тенденций современной лингвистики, связанной с активным изучением ЯПК, но и значимостью категорий *пространство* и *время* как с точки зрения их понятийного статуса, так и с позиции места в экзистенциальном континууме социума в целом и отдельной языковой личности в частности.

Материалом исследования стали статьи, опубликованные в газетах «Коммерсантъ», «Московский комсомолец» (МК), «Известия», «Российская

газета» (РГ), а также размещенные на информационных порталах Интерфакс, БелТА: Новости Беларуси, РБК, Vesti.ru, Lenta.ru, Ria. ru, Tass.ru.

Всего проанализировано 187 контекстов и 355 словоупотреблений.

В процессе изучения особенностей функционирования категорий *пространство* и *время* использовались следующие методы: описательный, контекстуальный, компонентного анализа, дистрибутивный, статистический.

Основная часть

В условиях новой социальной реальности изменились пространственные представления человека, обусловленные как сужением границ реального пространства, так и «трансформацией» его субъективного восприятия, что связано с введенными запретами на передвижение. И это имеет вполне определенные национально маркированные основания: «в русской культуре человек не противопоставляет себя пространству, он осознает себя как часть этого мира (вселенной), ориентиром в котором для него всегда была дорога, путь, направление» [2]. (К слову, на это обращал внимание еще Н. Бердяев, который видел в русском народе странника, «заблудившегося» в бесконечных просторах России в поисках правды, «града грядущего».) Следовательно, запрет на передвижение – это маркер сужения границ реального пространства. Ковидная эпоха актуализировала семантику «граница пространства» посредством активного употребления в массмедиа лексем, отражающих специфику сложившейся ситуации. Такие единицы можно ранжировать следующим образом: 1) репрезентирующие ограничение свободного передвижения; 2) отражающие зонирование пространства на опасное и безопасное; 3) номинирующие пространственные ограничения в результате введения нового формата работы или учебы.

Первая группа представлена лексемами *карантин*, *локдаун*, *изоляция/самоизоляция*, которые характеризуются широкой атрибутивной сочетаемостью и «демонстрируют» свой потенциал в сфере окказионального словообразования: *В Шанхае, крупном экономическом центре Китая, из-за распространения COVID-19 ввели частичный карантин* (БелТА, 28.03.2022); *Китай в марте в строгий локдаун нарастил закупки газа в РФ и не покупал СПГ из США* (БелТА, 20.05.2022); *Власти Шанхая... уже больше месяца принимают беспрецедентно жесткие меры для борьбы с распространением COVID-19, при этом бессрочный локдаун мегаполиса все еще продолжается* (БелТа, 08.05.2022); *Жесточайшая изоляция позволит победить вирус* (Lenta.ru, 28.03.2021); *Полноценная самоизоляция является дополнением к основным ограничительным мерам* (Lenta.ru, 18.11.2021); *СМИ узнали о плане Меркель ввести в ФРГ «лайт-локдаун» из-за коронавируса* (РБК, 27.10.2020); *По их данным, политик планирует провести совещание с главами регионов 20 января и обсудить с ними введение «мегалокдауна»* (РБК, 27.10.2020).

Вторая группа включает: 1) атрибутивные словосочетания с опорным компонентом *зона* (*красная зона*, *грязная зона*, *желтая зона*, *оранжевая зона*, *зеленая зона*, *белая зона* и т. д.); 2) неолексемы, номинирующие новые пространственные объекты (*ковид-госпиталь*, *ковид-стационар*, *ковид-*

больница, COVID-больница, ковидарий и т. д.). Так, сочетание красная зона, которое активно используется для обозначения территории, где происходят военные действия, работают саперы либо отбывают наказание бывшие сотрудники правоохранительных структур, в ковидную эпоху становится маркером опасного ковид-пространства на территории учреждений здравоохранения: Минздравом Кузбасса принято решение продлить работу «красных зон» поликлиник региона до 23:00 (Коммерсантъ, 27.06.2021); Так как это «красная зона», доступ в которую ограничен, посещения запрещены (Коммерсантъ, 23.11.2020); «Красная зона» костромской больницы номер 2 запросила усиление (Vesti.ru, 15.05.2020); С каждой неделей красная зона этого отделения расширяется (Vesti.ru, 16.08.2020).

Актуализация семы «опасная территория» характерна и для синонимичного словосочетания *грязная зона*, которое в период пандемии стало активно использоваться в медицинской сфере: *Что касается нашей поликлиники, то у нас для больных выделена «грязная зона» (БелТА, 14.02.2022); Это необходимо не только в условиях работы с COVID-инфекцией, когда у нас появились чистые и грязные зоны (БелТА, 04.04.2022); Внизу будет так называемая грязная зона с реанимациями и палатами (Vesti.ru, 13.05.2020).*

Зонирование с учетом «колоративной шкалы» позволило разделить реальное пространство на отдельные территории с учетом количества заболевших коронавирусом и скорости распространения инфекции: *Согласно новым карантинным мерам в стране больше не остается желтых зон. Исключением является остров Сардиния – он является белым, там не действуют ограничения (РБК, 14.03.2021); 13 регионов находятся в «темно-красной» зоне и лишь два – Ингушетия и Якутия – остаются в «зеленой» зоне... Регионы разбиты на четыре группы в зависимости от динамики распространения коронавирусной инфекции: «зеленая» зона – показатель распространения меньше 0,9 (позитивный), «светло-желтая» зона – 0,9–1,0 (стабильный), «оранжевая» зона – 1,0–1,1 (удовлетворительный), «красная» зона – 1,1–1,2 (отрицательный – неудовлетворительный) (Ria. ru, 21.06.2021); В «желтой» («оранжевой») зоне – от 25 до 150 случаев – Италия, Германия, Швеция и вся Прибалтика... (Tass.ru, 19.10.2020); Идея заключается в том, что все страны предоставят доступ иностранцам только в зеленые зоны (РГ, 11.10.2020).*

Атрибутивное словосочетание *красная зона* используется также для номинации региона, на территории которого отмечена высокая заболеваемость Covid-19 или зафиксировано быстрое распространение опасных для общества штаммов вируса: *В настоящий момент к «красной» зоне области относятся Выборгский, Сланцевский, Гатчинский, Киришский и Тихвинский районы (Коммерсантъ, 07.06.2021); Киев перейдет в красную зону с 1 ноября (Коммерсантъ, 28.10.2021); В красную зону переходят Эмилия-Романья, Фриули-Венеция-Джулия, Лацио, Ломбардия, Марке, Пьемонт, Апулия, Венето и автономная провинция Тренто (РБК,*

14.03.2021); *Европейские страны закрываются на карантин – весь Старый свет скоро может стать сплошной «красной зоной»* (Vesti.ru, 26.11.2021).

Единицы, номинирующие новые пространственные объекты, представлены: 1) атрибутивными словосочетаниями *ковидный госпиталь, ковидное отделение, ковидная больница* и под. (Одно из ее отделений было **«ковидным госпиталем»** в течение пяти месяцев в текущем году и восьми – в прошлом (РБК, 24.11.2021); *Российские врачи предложили противникам вакцинации лично посетить ковидные отделения* (БелТА, 24.11.2021); *Прокуратура раскрыла обстоятельства пожара в «ковидной» больнице Красноярска* (Интерфакс, 29.12.2021); 2) сложносоставными наименованиями *ковид-госпиталь, ковид-стационар, ковид-больница, COVID-больница* и под., которые представлены в массмедиа графическими вариантами (**В ковид-госпитале будет 40 боксов круглосуточного пребывания и 10 реанимационных боксов** (Интерфакс, 25.03.2022); *Минздрав сообщил о росте числа пациентов в ковид-стационарах на 23%* (Интерфакс, 02.02.2022); *Источник сообщил о пожаре в ковид-больнице в Москве* (Интерфакс, 10.12.2021); *Пять пациентов COVID-больницы в Красноярске пострадали при пожаре* (Интерфакс, 29.12.2021); 3) лексемой *ковидарий, ‘стационар, который специализируется на лечении больных коронавирусной инфекцией’* [1] (*Ранее под ковидарий вновь перепрофилировали томскую Больницу скорой медицинской помощи* (Интерфакс, 01.11.2021); **Ковидарий на почти 250 коек открыли в томском Дворце спорта** (Интерфакс, 28.06.2021); **Детский ковидарий в Перми возвращается к штатному режиму работы** (РБК, 24.11.202).

Для ковидной эпохи характерна асимметрия расстояний: с одной стороны, сужаются физические границы реального пространства, с другой – расширяется дистанционный формат, который вербализуется с помощью универбов (*дистанционка, удаленка*), усеченных форм (*дистант, полудистант*), описательных конструкций (*полудистанционный режим, удаленная работа*): **Дистанционка, по мнению Собянина, является эффективным средством борьбы с распространением COVID-19** (Lenta.ru, 20.11.2020); **Дистант ударил не столько по образованию и знаниям детей, сколько по их социализации** (Коммерсантъ, 28.11.2020); **Работодатели переводят своих сотрудников на удаленку** (БелТа, 18.11.2021); **В Курганской области школьников досрочно отправили на каникулы, а студентов переводят на «полудистант»...** *Вузы и учреждения среднего профессионального образования в Курганской области будут работать в полудистанционном режиме* (РБК, 21.10.2021); *Речь идет о введении комендантского часа, полного перевода работников на удаленную работу...* (РБК, 21.10.2021).

Для именования такого формата работы/учебы в массмедиа используются также неолексемы-контаминанты *карантикулы, короникулы*. Выделение в плане содержания этих единиц семы «время» отражает взаимосвязь пространственных и временных отношений, формирующих континуум ковидной эпохи: *Психологи предупреждают, что на*

«карантикулах», как уже прозвали переход на удаленную работу и дистанционное обучение, мошенники в Сети могут множиться быстрее самого вируса (МК, 24.03.2020); Многие решили, что раз ходить в школу, университет и на работу не нужно, то можно отдыхать и ездить на пикники, совсем как на каникулах. Так появился забавный термин «карантикулы»... В словарях карантикулы пока не закрепились, этот неологизм остается народным (Коммерсантъ, 25.06.2021); Короникулы продлятся в России до 11 мая (МК, 28.04.2020).

Однако подобные неолексемы не отличаются высокой частотностью. Более употребительными являются: 1) составные темпоральные маркеры с узуальным опорным компонентом (*пандемийный год, ковидное время, эпоха коронавируса и под.*); 2) имена прилагательные *доковидный, докоронавирусный, постковидный, послековидный* и под., которые формируют временные бинарные оппозиции: *Мы рады, что в этом году мы снова лидеры по совокупности инновационных проектов, которые нам удалось реализовать в сложнейший для своего мира пандемийный год (Известия, 26.12.2020); Чтобы минимизировать общение с госучреждениями, я давно подключилась к порталу «Госуслуги» и в ковидное время стала пользоваться им чаще (Коммерсантъ, 12.11.2020); ...Разработка Pfizer позволяет заявить о том, что эпоха коронавируса заканчивается (Коммерсантъ, 23.12.2020); Доковидный образ жизни ушел в прошлое (Коммерсантъ, 05.10.2020). – Это рекорд для первого уикенда в постковидный период (Коммерсантъ, 20.09.2021); Продажи квартир в Москве вернулись на «докоронавирусный» уровень (Lenta.ru). – Это поможет занять новое достойное место в новой посткоронавирусной реальности (БелТа, 09.12.2020).*

Заключение

Языковую ситуацию ковидной эпохи сегодня с уверенностью можно назвать уникальной: такого интенсивного обновления различных уровней языковой системы не было, пожалуй, с 1917 года. Основными источниками и «проводниками» предпочтений времени COVID-19 являются, безусловно, массмедиа, которые содержат обширный материал, иллюстрирующий активные процессы неологизации, окказионального словообразования, актуализации семантики узуальных лексем. Особое место в пространстве СМИ занимают новые единицы, номинирующие ключевые объекты и понятия пространственно-временного континуума, содержание и сущностные характеристики которого определяются спецификой нового социального контекста.

Список литературы

1. Словарь русского языка коронавирусной эпохи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iling.spb.ru/dictionaries/neology/coronavirus/dictionary.pdf>. – Дата доступа: 28.05.2022.

2. Шамне, Н. Л. Универсальные характеристики категории пространства и ядерные средства их репрезентации в языке / Н. Л. Шамне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hrcak.srce.hr/file/76538>. – Дата доступа: 13.04.2022.